

ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВЕТСКОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Б. В. АСАФЬЕВА

100-летию со дня рождения основоположника советского музыкознания академика Б. В. Асафьева была посвящена теоретическая конференция, которую провело СНТО консерватории.

Вступительное слово произнес зав. кафедрой теории музыки проф. Е. В. Назайкинский. В его выступлении был обрисован облик Б. В. Асафьева — человека, ученого, художника — притягательный, загадочный, противоречивый. Музыкант, обладающий уникальным слухом, особым ли-

тературным стилем, энциклопедичностью знаний, Асафьев являет собою пример сочетания научного и художественного творчества. Литературное наследие его многообразно, и в нем наряду с явлениями, получившими ясные и четкие определения, представлены также области, не высвеченные со всех сторон, оставшиеся недосказанными, порой даже туманными, неопределенными. Многозначность асафьевских суждений, которая будит мысль современных исследователей, дала возможность Е. В. Назайкинскому сравнить его наследие с произведением искусства, с явлением народного творчества, которые в чем-то подобны живущему, развивающемуся организму, раскрывающему все новые и новые грани и возможности.

Проф. Е. В. Назайкинский становился также на основополагающих понятиях теории Б. В. Асафьева — таких, как интонация, переинтонирование, интонационный фонд, интонационный кризис. Эти понятия входят в концепцию музыкально-исторического процесса, которая представлена едва ли не во всех трудах Б. В. Асафьева.

Во вступительном слове также было отмечено значение Б. В. Асафьева как критика, который связывал две эпохи критической деятельности (дореволюционной и современной, где критика по-

рой соединяется с апологетикой). Значение Асафьева не померкло и поныне, его творчество живет, дает почву для многих современных исследований.

После такой развернутой характеристики дальнейшие выступления были, по меткому определению одного из участников конференции, «штрихами к портрету» Б. В. Асафьева. Доклад аспирантки А. Коробовой был посвящен вопросам музыкального жанра в работах Асафьева. Теорией жанра как таковой Асафьев специально не занимался. Однако отдельные замечания и теоретические положения Асафьева, получившие впоследствии плодотворное развитие в музыкознании, содержатся в различных его работах, вписываясь в круг основной проблематики его трудов, включая проблемы музыкального восприятия, образования, просвещения, теории интонации. А. Коробова проанализировала соотношение двух наиболее общих родов музыки — бытовой и профессиональной и отражение бытовой музыки в профессиональной (различные виды переинтонирования на примере истории освоения русской народной песни, формы жанрового обобщения, которые можно выразить словами — песня и песенность). В высказываниях Асафьева докладчица усмотрела предпосылки созданию систематики жанров, отметила многое из того, что было подхвачено и развито в середине 60-х годов

(например, понятия жанровых функций, жанрового содержания, жанровых вкраплений и жанрового синтеза у музыковедов).

Если первая докладчица целиком сконцентрировала внимание на одной конкретной теоретической проблеме, то тема выступления студента 5-го курса Д. Чеховича была сформулирована следующим образом: «Интонация» — категория музыкально-исторического процесса. Асафьев и советская музыкальная эстетика 20-х годов». Выступающего привлекала кипучая атмосфера, борьба идей, неустоявшиеся взгляды, грандиозные перестройки, перемены, охватившие все области жизни в 20-е годы, по-своему отразившиеся и в эстетике, и во взглядах на теорию и историю музыки. Д. Чехович дал рельефную картину различных течений и направлений, возникших в то время, с их ошибками, заблуждениями, некоторой вульгаризацией во взглядах на музыку, на ее место в социальной жизни.

Тема доклада студентки 4-го курса О. Фаянс приоткрыла еще одну область творчества Б. В. Асафьева: «Музыка Асафьева в спектаклях МХАТ». Известно, что Асафьев написал 28 балетов, 11 опер, 4 симфонии, музыку к драматическим спектаклям и др. И как было сказано во вступительном слове Е. В. Назайкинского, композиторское творчество Асафьева носило весьма специфическую направленность. В своих музыкальных произведениях он стремился к воссозданию интонационной, стилиевой среды определенной эпохи. В этом ска-

залось единство композитора и исследователя — своеобразное сочетание сквозной симфонической драматургии и художественно-интонационной реконструкции. Асафьев использовал общительные интонации, обладающие определенной семантикой, в его музыке отчетливо слышны традиции русской музыки. Асафьев обильно снабжал свою музыку комментариями, с которыми вместе с музыкальными примерами не без интереса ознакомились участники конференции.

Выступление ст. преп. Т. В. Чердничко вызвало ряд вопросов, размышлений. Не вредит ли композитору быть музыковедом? Не является ли определенная вторичность музыки Асафьева следствием художественного документализма, проникновения научного метода в композиторское мышление? Или судьба Асафьева-композитора связана в основном с природой его таланта? Проф. Е. В. Назайкинский высказал мысль, что можно глубже понять теоретические положения Асафьева, изучив его музыку.

Фигура композитора-музыковеда, испытывающего необходимость сформулировать и изложить свои эстетические и теоретические взгляды, возникшая еще в XIX веке, сегодня — явление особенно актуальное, ведь никто не может дать готовых рецептов и схем для сочинения, и многое композитору приходится решать самому, мучительно находить для себя истины, порой обманываясь в них.

Хочется верить, что конференция не прошла бесследно для ее участников, что каждый вынес из нее важное для себя, узнал что-то новое, задумался по поводу услышанного.

Е. ТАРАКАНОВА, студентка 3-го курса теоретико-композиторского факультета.